
КОРРЕЛЯЦИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

К.К. Гарсия-Каселес

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье кратко рассматривается национально-культурная специфика английских и русских пословиц в контексте двух пословичных вариантов видения мира. Основной задачей автора является показать некоторые особенности их переводимости как субстратов межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, межкультурная коммуникация, пословица, поговорка, непереводаемость, параметрическое описание, функционально-морфологическое описание, собирательный субстрат языка, специфические механизмы взаимосвязи, фразеологические единицы, семантическое совпадение.

Актуальность вопросов, связанных с национально-культурной спецификой языка в контексте межкультурной коммуникации, приобрела в наши дни небывалую остроту. В этой связи несомненный интерес представляет анализ национально-культурной специфики английских и русских пословиц, которые обладают определенной коммуникативной ценностью. Пословицы и поговорки как в английском, так и русском языках «отражают национально-культурные особенности мировидения, образное представление действительности, своеобразие жизни, культуры, истории...» [14] англоязычных и русского народов. Полноценное изучение пословиц и поговорок в национально-культурном аспекте становится возможным только во взаимодействии с другими науками. Прежде всего, речь идет о страноведении, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Следует также отметить, что в последние годы сформировалось отдельное направление — *лингвофольклористика*, обращенная к вербальной составляющей фольклора, где понятие паремиологического пространства сближается с понятием фольклорной традиции [9].

Сопоставительное исследование пословичных единиц двух типологически несхожих языков дает возможность глубже понять специфические особенности универсального и культурно-национального в пословицах русской и английской языковой ментальности.

Несмотря на большое количество лингвистических исследований в этой области (В.П. Аникин, В.С. Виноградов, С. Влахов, С. Флорин, В.Н. Телия, Н.М. Фирсова, А.В. Федоров, Н.Ф. Михеева, В.Г. Костомаров, А.В. Вернер, А.В. Жуков, Е.И. Селиверстова, В.С. Модестов, Т.С. Демина, И.Е. Митина, Е.М. Мелетинский, Е.М. Верещагин и др.), научное определение понятий «пословица и поговорка» до сих пор является предметом теоретических дискуссий ученых-лингвистов. Нет ни одного словаря русских и английских паремий, где бы ни предпринималась попытка дать более ни менее четкую и то же время краткую трактовку данного языкового явления.

Так, согласно **Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона**, «**пословица** — сжатое, общеупотребительное изречение, живущее в народной речи... это общее суждение или наставление, относящееся к какой-нибудь стороне жизни» [15]. В свою очередь, **Большая Советская энциклопедия** определяет **пословицу** как краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа... Представляется интересной схожесть позиций в определении пословицы, данное **Библейским энциклопедическим словарем** [1], — «**пословица** собственно обозначает притчу...» — и определением **В.И. Даля** «**пословица** — коротенькая притча... обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми...» [4]. Поскольку многие пословицы имеют библейское происхождение, рассмотрим также определение этого термина в **Библейской энциклопедии Брокгауза** — **1.** слову «**Пословица**» так же как и слову «изречение» соответствует *еврейское* «машал» — «уподобление», то есть краткие изречения, содержащие мудрость поколений, жизненный опыт, передающийся из уст в уста, легко превращающиеся в «пословицу». **2.** *Греческое* слово «пароймиа» может означать либо пословицу в собственном смысле слова, либо образную речь, скрытый намек, в отличие от ясных, понятных слов [2].

На наш взгляд, интересно проследить понятийное содержание термина «пословица» и в английском языке. Так, в **Dictionary of Contemporary English, proverb** — is “a short well-known statement that gives advice or expresses something that is generally true”. Похожее определение дает и **English Dictionary for Advanced Learners, proverb is** “a short well-known statement that gives practical advice about life”. В **Dictionary of English Language and Culture, proverb is** “a short well known, supposed wise, saying in simple language”. Примечательно, что **The World Book Encyclopedia** [19] и словарь **Proverbs and Maxims** Дж. Рейнера [18] практически отождествляют понятие «П» и «Максима» (правило). Следует отметить, что в отечественном языкознании эти термины неэквивалентны. Можно предположить, что это — специфическая черта английского языка. Фрагментарный анализ понятий «П» в английском и русском языках показал *прагматичность* англичанина (П = М, то есть правило) и *эмоциональное восприятия вещей* русского человека («поговорка — цветочек, пословица-ягодка» [6].

Фразеология, в состав которой входят пословицы и поговорки, как справедливо отмечает в своей работе С. Влахов, в последние годы выросла из частного лингвистического вопроса в крупный раздел языкознания. «В шкале непереводаемости или „труднопереводимости“ фразеология, или ФЕ, занимают едва ли не первое место: «непереводимость» фразеологии отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц; ... с трудностью перевода ФЕ на каждом шагу сталкивается переводчик-практик, на ней почтительно останавливается теоретик перевода» [3]. И не случайно к своей монографии С. Влахов и С. Флорин выбрали эпиграф «При переводе следует добираться до непереводаемого, только тогда можно по-настоящему понять *чужой народ, чужой язык*. Гете» [3].

Лингвистический анализ английских и русских пословиц в контексте их национально-культурной специфики и, соответственно, исходный уровень их иссле-

дования основывается прежде всего на эмпирических наблюдениях, описаниях их свойств, признаков и особенностей, то есть представляет собой **параметрическое описание**. Параметрическое описание пословиц выявляет прежде всего их поэлементный состав. Основная задача состоит здесь в том, чтобы определить внутреннюю взаимосвязь этих элементов для обеспечения их адекватного перевода. Такой анализ можно назвать **морфологическим описанием объекта** исследования. Дальнейший анализ английских пословиц можно усложнить путем перехода к их **функциональному описанию т.е.** исследовать при переводе функциональную зависимость между отдельными элементами английских пословиц и их эквивалентами в русских пословицах, в сущности это и будет представлять собой **функционально-морфологическое описание**. Специфика данного подхода состоит в том, морфологическая функция различных элементов пословиц выводится из более широкого целого, по сути, из общего контекста самой пословицы. Наиболее сложной формой **исследования национально-культурной специфики** английских и русских пословиц является выявление их целостной семантической картины. Такой системный анализ постепенно усложняет исследование, поскольку включает в себя все предыдущие **описания** и одновременно решает новые задачи. В данном случае при изучении английских и русских пословиц описание их элементов не носит самодовлеющего характера, поскольку элемент описывается не как „таковой“, а с учетом его места в «целом». Пословица как собирательный субстрат любого языка обладает одновременно разными характеристиками, и задача лингвиста состоит в том, чтобы найти специфические механизмы их взаимосвязи.

Обращаясь непосредственно к анализу национально-культурной специфики английских и русских пословиц и поговорок, уместно воспользоваться советом, который дают С. Влахов и С. Флорин в своей монографии [3]: «пословица, как лаконичное выражение суждения, мысли, назидания, является миниатюрным художественным произведением, которое лучше всего передавать именно как произведение, а не как воспроизводимую единицу.., что и заставляет переводчика сохранять прежде всего некоторые формальности „особенности жанра“ — лаконичность, афористичность, рифму... т.е. подбирать такое соответствие, которое бы напоминало пословицу и в переводе».

При переводе английских пословиц на русский язык и, соответственно, с русского языка на английский главным критерием было и остается **совпадение одного из значений**. Однако следует заметить, что различные исторические и культурологические условия возникновения английских и русских пословиц привели к тому, что подчас одно и то же выражение или сходная мысль при образовании пословиц включали в себя различные образы, что, само собой разумеется, не делает их абсолютными эквивалентами. Например: **“Climb not top high lest the fall should be greater”**. Подстрочный перевод этой пословицы звучит следующим образом — *не поднимайся очень высоко, чтобы падение не было сильнее*. В русском языке прямой корреляции при переводе этой пословицы нет, но есть семантически похожая: **«чем выше, тем больнее падать»**. В принципе, эти две пословицы эквивалентны по смыслу. Но дословный перевод следующий: *The higher the more it hurts*. Таким

образом, при переводе были взяты за основу следующие элементы: “top high and fall” и сначала выявлена функциональная зависимость между ними, а затем при конечном переводе мы обратились к общему контексту самой поговорки.

Вопрос о передаче национального своеобразия английских и русских пословиц и поговорок, их особой окраски, связанной с национальной средой, где они созданы, «относится к числу тех основных проблем теории перевода, от которых зависит и ответ на вопрос о их переводимости» [12].

Например: “A bird in the hand is worth two in the bush”. Дословный перевод этой фразы невозможен, так как это выражение не является осмысленной единицей для русского языка, как не является ею и «одна птица в руках стоит двух в кустах». Следовательно, переводчик воспользоваться русской поговоркой с аналогичным содержанием и близкой, но не идентичной образностью: «лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе».

Такие фразеологизмы, легшие в основу пословиц, нередко представляют собой двойную ловушку для переводчиков, так как их существование, понятное и само собой разумеющееся для носителей языка, может сочетать в себе возможности двойственного употребления: как связанной, так и свободной единицы. Внешнее сходство пословиц порой подводит переводчика, поэтому нужно быть внимательным к поэлементному составу поговорки.

Например, в английском языке есть две довольно близких по смыслу поговорки: “every tree is known by its fruit” и “as the tree, so the fruit”. Как известно, их значения довольно далеко отстоят друг от друга. Первая «узнается дерево по плодам своим», то есть *человека распознают по делам его* (библейский источник) и «яблоко от яблони недалеко падает», то есть *дурное передается по наследству* (ассоциация с народной мудростью и здравым смыслом).

Или *“Put your trust in God, my boys, and keep your powder dry”*. Эта знаменитая фраза Оливера Кромвеля стала настолько популярной в английской культуре, что стала употребляться в совершенно бытовых и далеких от всяких исторических ассоциаций контекстах. Дословный перевод этой поговорки звучит: *Положитесь на бога и держите порох сухим*, на русский язык ее уместно переводить не вышеприведенной калькой, а метафорическим соответствием из числа русских народных поговорок *«на бога надейся, а сам не плошай»*.

Пословицы и поговорки образуют вербально-ассоциативный потенциал, то есть связи, которые исходят из реального смыслового результата, и в связи с этим английские поговорки по сложности перевода на русский язык и обратно можно разделить *на три основные категории*.

I. Передача самостоятельным эквивалентом (**аналогом**) [3]. Следует отметить, что число таких непосредственных соответствий между английскими поговорками и русскими весьма невелико.

Ex. “seize the bull by horns”, “don’t put all your eggs in one basket”, “custom is a second nature”, “tastes differ”...

II. Пословицы, которые **частично** переводятся. При этом следует помнить, что нередко сходные по значению поговорки имеют в английском и русском язы-

как различную эмоционально-ассоциативную окраску и не всегда представляются эквивалентными.

“Every dog has his day” — «будет и на нашей улице праздник», “a man can die but once” — “двум смертям не бывать, а одной не миновать”, “murder will out” — «шила в мешке не утаишь»...

III. Пословицы, которые полностью отличаются переводом, и в таких случаях применяется прием «**обычное перевыражение**» [3]. Иногда таким образом удается внедрить в переводящий язык новый фразеологизм.

“to make a silk purse out of the sow’s ear” — сделать человеком, “hunger is the best sauce” — голод не тетка, “after dearth the doctor” — врач пришел, когда больной уже умер, в определенном контексте возможно — «после драки кулаками не машут».

Что же касается фразеологизмов, послуживших **источниками** для возникновения той или иной пословицы, нам представляется, что их можно объединить в восемь групп соответствующих пословичных единиц.

1. Эквивалентность по внешнему сходству

“a close mouth catches no flies” — слово не воробей, вылетит — не поймашь или молчание — золото, “a penny saved is a penny gained” — копейка рубль бережет, “every barber knows that” — секрет — не секрет, а знает весь свет, “every bean has its black” — и на солнце есть пятна.

2. По сходству действия

“still waters run deep” — в тихом омуте черти водятся, “with time and patience the leaf of the mulberry bush becomes satin” — время и труд все перетрут, “care killed the cat” — от добра добра не ищут, “if you agree to carry the calf, they will make you carry the cow” — покажи палец — откусят руку.

3. По сходству с поведением животного:

“give never the wolf the wether to keep” — пусти козла в огород, “to play possum” — извиваться ужом, “nightingales will not sing in a cage” — соловьи в клетке не поют, “the dogs bark, but the caravan goes on” — собака лает, да не кусает, “when pigs fly” — когда рак свистнет, а рыба запоеет.

4. По сходству с конкретным физиологическим ощущением:

“every one’s faults are not written in their foreheads” — у него на лбу не написано, “far from eye, far from heart” — с глаз долой, из сердца вон, “greedy folk have long arms” — глаза завидующие, руки загребущие, “one’s heart sank into one’s boots” — душа в пятки упала.

5. По сходству признака:

“you can not judge a tree by” — внешность обманчива / бело, да не серебро, “you can not wash charcoal white” — черного кобеля не отмоешь добела / дурака учить — в решете воду носить / горбатого могила исправит.

6. По сходству с физическим состоянием, пребывание в каком-либо месте:

an Englishman’s house is his castle — мой дом — моя крепость, “be on the nettles” — быть не своей тарелке, “the road to hell is paved with good intentions” — благими

намерениями вымощена дорога в ад, “a sound mind in a sound body” — в здоровом теле — здоровый дух.

7. По сходству от внешнего воздействия:

“Time and tide wait for no man” — время не птица, упустишь — не поймаешь, “that’s where the shoe pinches” — вот где собака порылась, “the early bird catches the worm” — кто рано встает, тому бог дает, “the last straw breaks the camel’s back” — последняя капля переполнила чашу терпения.

8. По сходству местоположения:

“sit on a barrel of gun-powder” — смотреть со своей колокольни, “little by little and bit by bit” — тише едешь, дальше будешь, “let sleeping dogs lie” — не будите спящую собаку, “seldom seen, soon forgotten” — с глаз долой, из сердца вон.

Изучение когнитивной функции пословиц в контексте их национально-культурной специфики подключают нас к познавательной модели мира, к свойственному ей обиходному сознанию и естественной логике языка. В данном случае речь идет о двух пословичных видениях картин мира, связанных с культурой обоих народов и образом их мышления. Н.В. Телия в своем фундаментальном труде подчеркивает, что «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную картину мира в национально-культурные цвета... что придает языковой интерпретации антропометричность, то есть соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов» [10].

Итак, краткий анализ некоторых особенностей билингвального перевода ПЕ английского и русского языков, имманентных межкультурной коммуникации, показывает, что трудности переводимости данных замкнутых микроконтекстов связаны прежде всего с различной степенью их взаимокорреляции, которую достаточно условно можно представить как $АП = РП$, то есть переводится *эквивалентом* (совпадение смыслового значения + коннотации); $АП \approx РП$, то есть предполагает некоторые отступления от полноценного перевода и переводится *аналогом*; $АП \neq РП$, при котором переводчик прибегает к принципу контекстуального перевода уже существующей ПЕ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Библейский энциклопедический словарь. — М., 1868 (interpretive.ru). — С. 165.
- [2] Библейская энциклопедия Брокгауза. — М.: Логос, Copyright, 2009. — С. 178.
- [3] *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. — М., 1980. — С. 198; С. IV; С. 200.
- [4] *Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. — М., 1957. — С. 10—12.
- [5] *Демина Т.С.* Фразеология английских пословиц и поговорок. — М., 2004. — С. 45.
- [6] *Дубровская О.Г.* Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц. — Екатеринбург, 2000. — С. 18.
- [7] *Костомаров В.Г.* Национально-культурная семантика русских фразеологизмов. — М., 1982. — С. 56.
- [8] *Мальцева Д.Г.* Национально-культурный аспект фразеологии. — М., 1991.

- [9] *Селиверстова Е.И.* Русские пословицы в паремиологическом пространстве. — М., 2010.
- [10] *Телия В.Н.* Русская фразеология. — М., 1996. — С. 211.
- [11] *Телия В.Н.* Фразеология в контексте культуры. — М., 1999. — С. 92.
- [12] *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. — М., 1968. — С. 231.
- [13] *Фирсова Н.М.* Испанский язык в аспекте межвариантной национально-культурной специфики. — М., 2003.
- [14] *Фирсова Н.М.* Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. — М., 2007. — С. 255.
- [15] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1907. — С. 189.
- [16] *Collins V.H.* A Book of English Proverbs. — Lnd., 1974. — С. 1156.
- [17] *Parker C.A.* Aspects of a theory of proverbs. — Oxford, 1970. — С. 57.
- [18] *Rayner J.L.* Proverbs and Maxims. — Lnd., 1933. — С. 251.
- [19] The World Book Encyclopedia. — Chicago, Lnd., Toronto, 1985. — С. 263.

CORRELATION OF ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS. SOME FEATURES OF BILINGUALTRANSLATION

C. Garcia-Caselles

The department of foreign languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article provides a brief analysis of the national and cultural identity of English and Russian proverbs and sayings in the context of two variants of the world conceptual vision. The main task is to show some features of their translatability and transferability as the substrates of intercultural communication.

Key words: national and cultural identity, intercultural communication, proverb, saying, translatability, untranslatability, parametric description, functional and morphological description, collective substrate of language, specific mechanisms of semantic interaction, phraseological unit, semantic matching.